

«Что такое этнометодология?» — 40 лет спустя

*Светлана Баньковская**

Гарольд Гарфинкель принадлежит к числу тех последних классиков социологической науки, для которых было свойственно на протяжении всей своей научной жизни исследовать «конечные проблемы» социологии (логического и онтологического свойства) и непрерывно задаваться ее фундаментальными вопросами. Известен такой эпизод из жизни классиков¹. Однажды Парсонс, уже крайне редко выезжавший за пределы своего университета с лекциями, выступал в Лос-Анджелесе, где присутствовал уже ставший известным (и даже приобретший последователей) его ученик — Гарфинкель. По окончании лекции не планировалось (да и Парсонс не был намерен) отвечать на вопросы. Но тут поднялся Гарфинкель и очень серьезно и решительно обратился к Парсонсу: «Талкот, ты все же должен со всей откровенностью ответить, наконец, на один очень важный вопрос. Обещай сейчас же это сделать, нет вопроса важнее: что же все-таки такое социальный порядок?» (Далее — немая сцена.)

Действительно, проблема социального порядка — одна из самых основополагающих в этнометодологическом наследии Гарфинкеля; на этом фундаменте выстраивались центральные для Гарфинкеля направления его исследований и экспериментов — социальное бытование действия, природа интерсубъективности и социальное конституирование знания. Результаты всех этих исследований в конечном счете аккумулировались в ответ на вопрос о социальном порядке как о предмете социальной науки. Связанный с ним вопрос о методе — «Что такое этнометодология?» — оказался не менее навязчивым. С этого вопроса начинается, пожалуй, самый известный труд Гарфинкеля, положивший, как принято считать, начало этнометодологии — «*Studies in ethnomethodology*» (1967), и этот вопрос он сам себе задает на протяжении сорока лет, вплоть до следующего программного труда — «*Ethnomethodology's program*» (2002). Фрагмент из первой главы этой книги с новыми вариантами ответа на этот вечно живой методологический вопрос мы и предлагаем читателю.

Умудренный другими работами Гарфинкеля, и прежде всего «Исследованиями по этнометодологии», читатель имеет возможность отметить как неизменные мотивы в

* Баньковская Светлана Петровна — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии ИГИТИ, профессор социологического факультета НИУ ВШЭ. Email: sbankovskaya@gmail.com

© Баньковская С. П., 2012

© Центр фундаментальной социологии, 2012

1. Из личной беседы с Джеффри Александером на конференции Исследовательского комитета по теоретической социологии МСА, Трент, 2012.

трактовке этого вопроса, так и отличия, обусловленные умножением опыта исследований, текстов, исследователей, критики, наконец, — изменениями языка этнометодологии.

Если изначально «этнометодология» — это изучение рациональных свойств индексичных (включенных в контекст) выражений и индексичных действий как непрерывно находящихся в процессе организации практик повседневности (фактическое исполнение этих практик и есть феномен, достойный интереса), то теперь Гарфинкель видит ключевые для него понятия рефлексивности и индексичности в контексте дюркгеймианского «бессмертного обыденного общества» и непременно связывает (и противопоставляет) задачи этнометодологии с работой «формально-аналитической» (то есть всей остальной — не этнометодологической) социологии. Объективная реальность социальных фактов, работа по их сотворению, описанию, объяснению, узнаванию, демонстрации и т. д. становится (и остается) главным делом ЭМ. Однако если сравнивать эти родственные трактовки этнометодологии «тогда» и «теперь» не только по текстам, но по смещению акцента в конкретных исследованиях Гарфинкеля, можно отметить следующий нюанс (который может показаться и существенным): в ранних работах феномен социального порядка, социальный факт в многообразии его живых, локальных, конкретных деталей рассматривался как достижение организованных и искусных в повседневных делах индивидов (которых Гарфинкель именуется «членами»). Теперь этими фактами стали вещи из социального порядка, феномены обыденного общества, существующие до и после индивидов и их достижений. Осмысленность, узнаваемость своих достижений, равно как и свои категоризации, члены приобретают, лишь включившись в поток обыденного бессмертного общества, будучи использованы как наполнитель в работе социального феномена, исполняющего реальную работу по сотворению вещей.

Заявленный в этой Программе феноменологический реализм должен был найти свое развитие и объяснение в следующем труде — «Venerable Husserl: the Lebenswelt origins of the sciences. Husserl's documented conjecture», который был призван продемонстрировать противоположность гуссерлианской программы (почерпнутой этнометодологами из «Геттингенских лекций» и «Кризиса наук») их этнометодологической установке, казалось бы, на то же происхождение наук из «жизненного мира». По мысли автора, этот труд входил в его трилогию программных этнометодологических работ — «Studies in EM», «EM program: working out Durkheim's aphorism», «Working out Durkheim's aphorism. Book two: The Lebenswelt origins of the sciences», однако он остался незавершенным и лишь дает понять еще раз, что простого и однозначного ответа на вопрос «Что такое этнометодология?» ждать не приходится.